

Василий Водовозов

О дешевых пособиях для наглядного обучения

Василий Водовозов

**О дешевых пособиях
для наглядного обучения**

«Public Domain»

1872

Водовозов В. И.

О дешевых пособиях для наглядного обучения /
В. И. Водовозов — «Public Domain», 1872

«Во-первых, я должен сказать, что, избрав эту тему „О дешевых пособиях для наглядного обучения“, я разумею наглядное обучение преимущественно при элементарном образовании; конечно, оно необходимо и при занятиях с средним возрастом, и при высшем образовании, но там оно имеет свой особый характер, там оно постепенно служит более отвлеченным идеям и переходит, наконец, к самостоятельным исследованиям, к опыту...»

Василий Водовозов

О дешевых пособиях для наглядного обучения (реферат)

Во-первых, я должен сказать, что, избрав эту тему «О дешевых пособиях для наглядного обучения», я разумею наглядное обучение преимущественно при элементарном образовании; конечно, оно необходимо и при занятиях с средним возрастом, и при высшем образовании, но там оно имеет свой особый характер, там оно постепенно служит более отвлеченным идеям и переходит, наконец, к самостоятельным исследованиям, к опыту. Я же имел целью элементарное образование как самое необходимое, самое главное и как такое, при котором наглядное обучение наиболее может иметь самое широкое применение для народных школ и детей недостаточных классов. Потом, надо сказать, что под наглядным обучением я вовсе не разумею какой-нибудь особый предмет. В Германии была выработана особая наука наглядного обучения; я ее не признаю, я просто разумею под наглядным обучением наиболее легкий, простой способ приобретать знания по всем предметам образования. Как особый предмет наглядное обучение имеет некоторый искусственный характер, который, разумеется, совсем неуместен при воспитании. Прежде чем приступить к самой теме – дешевым средствам наглядного обучения, – я хотел сказать несколько слов вообще о его значении.

Наглядное обучение важно в том отношении, что оно обращается к такой из наших способностей, с помощью которой мы приобретаем наибольшее число знаний и более всего знакомимся с окружающим миром, именно к чувству зрения, – тут мы узнаем форму тел, свет, расстояние, величину и т. д., между тем как с помощью, например, слуха мы получаем одни звуковые впечатления с большим или меньшим напряжением, с изменением тона, следовательно, мир знаний тут очень ограничен. Кроме того, надо заметить, что в том возрасте, при котором начинается наглядное обучение, зрение заменяет и способность осязания, потому что то, что первоначально ребенок приобретает с помощью осязания, потом он узнает с помощью одного зрения: сначала нужно ощупывать предметы, потом можно узнать на взгляд; чтобы ознакомиться с формой какого-нибудь предмета, первоначально ребенку нужно было измерить его ширину и длину, необходимы были осязательные впечатления, потом уже он узнает все это по оттенкам, по направлению линий; следовательно, чувство зрения имеет тут двойное значение. Другая сторона наглядного обучения, чрезвычайно важная, состоит в том, что оно сосредоточивается, приближает предметы, с помощью его мы узнаем не только то, что ежедневно можно наблюдать в окружающей природе, но и то, что очень трудно наблюдать, что возможно наблюдать только при известных, наиболее выгодных условиях. Наконец, наглядное обучение дает нам видеть и чувствовать в осязательной форме не только предметы, но и самые выводы из предметов, из наблюдений, как будто это были самые предметы. Когда с помощью призмы мы разлагаем луч и снова собираем его с помощью двояковыпуклого стекла, чтобы обратить в белую точку, то мы не только показываем явления природы, но наглядно даем самый закон, самое объяснение его; точно так же много веков прошло, пока неверно думали о положении Земли в отношении других планет и пока дошли до вывода, что Земля обращается вокруг Солнца, а между тем от этого зависят перемены времен года. Это вывод вековой, а теперь с помощью правильного наглядного обучения можно это узнать даже десятилетнему ребенку. В этом отношении наглядное обучение имеет громадное значение; поэтому нечего удивляться, что там, где его приемы приняты, усвоены и ведутся последовательно, там десятилетний ребенок, несомненно, больше

знает, чем в прежние времена знали люди, кончившие курс в сред неучебных, даже, может быть, в высших заведениях. Наконец, еще надо взять во внимание и то, что здесь мы следуем тому естественному пути, по которому сам ребенок в действительности приобретает знания, то есть от наглядного осязательного постепенно переходим все к более и более общему, отвлеченному. Ребенок еще мало способен к широкому синтезу, и потому не может приобретать знания путем дедуктивным; ему необходимо собрать наблюдения, факты для более широкого синтеза, чему в высшей степени помогает наглядное обучение.

Естественно, что при такой важности предмета надо более всего хлопотать о том, чтобы как можно более распространить этот способ обучения и как можно более удешевить самые средства, употребляемые для него. Если ограничиться одним элементарным образованием, то можно сказать, что эти средства почти ничего не стоят, или стоят очень дешево, – их можно найти в окружающей природе, в окружающих нас предметах, нужно только пойти и посмотреть: глаза да ноги свои – ничего не стоят. Потом, усвоив некоторые приемы, большую часть этих пособий может придумать и приготовить сам преподаватель: изобретать все вновь – труд в высшей степени занимательный и плодотворный. Конечно, если за то, чтоб рассмотреть какого-нибудь рака, нужно заплатить пятьдесят рублей, а за улитку двадцать рублей, то трудно и думать, и говорить о наглядном обучении. Но такие модели, в высшей степени сложные, вредны или совершенно бесполезны при элементарном обучении, потому что сбивают с толку своей пестротой, а тут вместо модели рака, улитки можно рассмотреть живого рака, живую улитку.

Я уже сказал, что не признаю наглядного обучения в смысле особого предмета, а разумно его применение по разным предметам обучения, поэтому теперь следует посмотреть, что можно придумать или привести в дело по каждому из преподаваемых предметов. Начиная с чтения и письма, кратко касаюсь арифметики, начальной геометрии, черчения, географии, естественной истории, физики и химии; других предметов не касаюсь, потому что это завлекло бы меня слишком далеко.

Начнем с *чтения и письма*. При этом я не полагаю необходимыми каких-нибудь особенных пособий. В том методе, который принят теперь (Schreib-Lese, метод письмо-чтения), в одно время упражняются слух, глаз и рука, – следовательно, делая изображения букв, после того как усвоил себе их значение, ребенок научается изображать слова, и это занятие совершенно для него наглядное. В этом случае употребляют различные приемы для большей наглядности, например, подвижные буквы, но мне кажется, что работа с ними совершенно лишняя, потому что ребенок одновременно учится читать и писать; поэтому после того, как он прошел всю систему азбуки, ему следует прямо обратиться к книге: так что подвижные буквы являются совершенно лишними; но при одиночных занятиях и для развлечения иногда не мешает употреблять их, только на них, как на особенном пособии, не следует слишком останавливаться.

Если кто желает применить их к делу, то очень дешево можно их составлять, – я касаюсь даже самых незначительных мелочей, потому что в моем предмете все важно. Ребенок может знакомиться с формами букв из бросаемых газет, может вырезать объявления, брать из них крупные буквы, наклеивать их на папку, и таким образом составит целая азбука; ребенок будет складывать, соединять различно буквы, этот труд займет его и будет ему полезен. Главная задача наглядного обучения состоит в том, чтоб ученик сам для себя готовил все вещи. Это вырезывание букв из газет полезно еще в том отношении, что ребенок увидит, что всякая вещь может принести пользу, так или иначе заставит и детей работать; подобные работы пригодны. Когда изучают азбуку, то употребляют как средство для наглядности разные сравнения, например, *о* – колесо, *к* – калитка, *с* – серп, которым жнут; мне кажется, что эти приемы имеют мало значения. Все-таки *о* на колесо не похоже, так что, как там ни говори, а это мало поможет запомнить букву: иногда, для оживления

беседы, отчего не сделать такого сравнения, но опираться на это как на особенное приобретение, настаивать на этом положительно не стоит. Самое главное дело состоит в том, чтоб в разумной последовательности дать понять очертания букв и выводить одну букву из другой, для чего азбуку можно расположить по известной системе: взять в основание *о* и *и*, на *о* похожи *а*, *б*, *с*, *х*, *ж*, *р*; все это можно объяснить, например, так: *а* – это *о* с прибавлением черты справа; *б* – с чертой наверху; *р* – *о* с палочкой с левой стороны; *с* – левая половина; *х* – правая половина *о* и левая, навыворот приставленные; *ж* – раздвинутое *х*; на *и* ходят: *ц*, *ч*, *ш*, *щ*, *л*, *т*. Таким образом можно все буквы привести в известную систему, показать, как они постепенно изменяются, и на этом основать, облегчить воспоминание форм. Это дело будет гораздо существеннее, чем разные сравнения, так как таким образом ребенок скоро и легко запомнит всю азбуку. Конечно, я указал только примерно, это нужно точнее разработать. Далее, слишком сложные определения букв, употребляемые некоторыми педагогами, разные названия черт, которые иногда труднее запомнить, чем самые буквы, тоже не идут здесь к делу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.